

Се Гуантин указал на просторную кровать и ледяным тоном произнёс:

— Тебе метр, мне метр. Держим дистанцию и не лезем друг к другу.

От этого тона Фу Шило мгновенно растерял весь свой задор.

«Пока я храню невинность, мне не в чем себя упрекнуть, — успокаивал он себя, послушно кивая. — Перед будущей женой я буду чист».

— Потрясающе! — воскликнул Фу Шило, закивав пуще прежнего. — Просто гениальная мысль!

Се Гуантин лишь промолчал, одарив его нечитаемым взглядом.

Но стоило Фу Шило вознамериться забраться под одеяло, как Се Гуантин резко его остановил:

— Погоди.

Окинув взглядом его короткую домашнюю одежду — футболку и шорты, Се Гуантин под недоуменным взглядом юноши невозмутимо добавил:

— Иди переодейся. Надень что-нибудь с длинным рукавом.

— Зачем? — захлопал глазами Фу Шило. — Мне так удобно. К тому же сейчас лето!

Се Гуантин скосил глаза на пульт управления центральным кондиционером и без тени эмоций ответил:

— Хочешь проверить, смогу ли я прямо сейчас превратить это лето в суровую зиму?

От одного лишь взгляда Се Гуантина у Фу Шило перехватило дыхание. Он тут же попятился и виновато пробормотал:

— Верю-верю... Уже иду.

Провожая взглядом понурую фигуру Фу Шило, направлявшегося к гардеробной, Се Гуантин слегка расслабился. Он едва заметно улыбнулся, а в его глазах промелькнул тёплый, лукавый огонёк.

«Кажется, я и вправду его немного третирую», — подумал он с лёгким уколом совести, но без особого сожаления.

Вскоре Фу Шило вернулся, неся в руках комплект серой хлопковой пижамы. Посмотрев на длинные штанины и рукава, Се Гуантин удовлетворённо кивнул.

Разложив вещи на небольшом диванчике у кровати, Фу Шило без лишних раздумий ухватился за край своей футболки и потянул её вверх.

Се Гуантин слегка переменялся в лице и поспешно указал на дверь ванной комнаты:

— Переодевайся в ванной.

И дело было вовсе не в желании попридираться — просто у Фу Шило напрочь отсутствовало чувство личных границ и элементарная осторожность. Он совершенно не умел оберегать себя.

Фу Шило замер, так и не сняв футболку. Он перевёл взгляд на ванную, затем с глубокой обидой посмотрел на Се Гуантина. Но, натолкнувшись на его строгий и непреклонный вид, парень в очередной раз сдался. Схватив пижаму, он понуро поплёлся переодеваться.

Когда последние вещи из шанхайского поместья были упакованы и готовы к отправке в столицу, Се Гуантин и Фу Шило наконец поднялись на борт частного самолёта.

Несмотря на переезд в Столицу, прислуга в их новом столичном особняке осталась прежней — все те же люди, что работали на них в Магической столице. Конечно, назвать их прямыми шпионами Фу Юаньшаня или Чжун Яньцзюнь было нельзя, однако сомневаться не приходилось: позвонят хозяева с расспросами о том, как уживаются молодые люди, скрывать правду никто не станет.

По этой причине Се Гуантину пришлось похоронить надежду расселиться по разным спальням. Приходилось и дальше делить одну постель.

Впрочем, сам Се Гуантин относился к этому философски. За несколько дней совместного сна они ни разу не перешли границ, и теперь он воспринимал Фу Шило исключительно как соседа по комнате.

Что же касается самого Фу Шило, то его душевной толстокожести мог позавидовать сам Сунь Укун со своим золотым посохом. Проведя столько ночей бок о бок с Се Гуантином, он не испытывал ни малейшего смущения и спал без задних ног, сладко посапывая до самого утра.

Хотя Фу Юаньшань ещё не успел официально представить Се Гуантина свету как преемника корпорации Фу, сам молодой человек времени даром не терял. Едва обосновавшись в Столице, он решил поменьше пересекаться с Фу Шило дома, чтобы не мозолить друг другу глаза. С этой целью он сам обратился к Фу Юаньшаню, выразив желание поскорее вникнуть в дела «Электроники Фу».

Фу Юаньшань пришёл в полный восторг. Вот уж действительно — образцовый ребёнок! И теперь этот невероятный юноша принадлежал к его семье.

К просьбам новообретённого сына старший Фу относился с особым трепетом. Без малейших колебаний он одобрил эту инициативу и сразу же назначил Се Гуантина своим личным помощником, открыв ему двери в офис «Электроники Фу».

Такое рвение к труду требовало немедленного поощрения. Не успел Се Гуантин положить трубку, как на его телефон пришло уведомление о зачислении на счёт круглой суммы — ровно десяти миллионов юаней.

Се Гуантин только и смог, что молча уставиться в экран.

В этот момент он невольно вспомнил Фу Шило и госпожу Чжун Яньцзюнь. Всё-таки они были настоящей семьёй — яблоко от яблони недалеко падает. Их манера выражать заботу и любовь всегда отличалась поразительной, почти обезоруживающей прямоотой.

<http://bllate.org/book/18196/1751112>